

Лууле
ВИИЛМА

ПРЯМАЯ ДОРОГА К СВЕТУ

Лууле Виилма

Прямая дорога к свету

«Издательство АСТ»

2008

Виилма Л.

Прямая дорога к свету / Л. Виилма — «Издательство АСТ», 2008

Опираясь на опыт врача-практика, Л. Виилма предлагает учение о духовном развитии, которое не только поможет излечиться от конкретной болезни, восстановить душевное равновесие, обрести внутренний покой через принятие и прощение, но и показывает, как применять учение на практике. В данный сборник вошли новая книга Л. Виилмы «Остаться человеком, или Достоинство жизни» и одна из базовых книг автора «Учение о выживании. Справочник для самостоятельно мыслящих».

© Виилма Л., 2008

© Издательство АСТ, 2008

Содержание

Остаться человеком, или Достоинство жизни	5
Учение о выживании. Химическая и физическая природа стрессов	5
От издательства	5
Предисловие	6
Непростительное заблуждение	6
Самое гнетущее чувство вины	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лууле Виилма

Прямая дорога к свету

Остаться человеком, или Достоинство жизни

*Ты не перестаешь искать силы и уверенность
ВОВНЕ,
а искать следует
В СЕБЕ.
Они там всегда и были.*

3. Фрейд

*Когда вы берете в руки книгу о духовном развитии,
всегда спрашивайте себя:
«Нужно ли это мне?»
Прислушайтесь к себе,
и, если внутренний голос говорит, что нужно,
открывайте книгу,
но не ранее того.*

Учение о выживании. Химическая и физическая природа стрессов

*Духовный свет, порожденный
духовным мраком,
развивает дух,*

*Духовный мрак, порожденный
духовным светом,
развивает тело.*

Оба вида развития необходимы.

От издательства

20 января 2002 года ушла из жизни доктор Лууле Виилма. Это произошло в результате автомобильной аварии на трассе Рига – Таллин. Трагическое известие было неожиданным и отозвалось огромной болью в сердцах всех, кто знал ее и любил, для кого она была другом и Учителем. В расцвете лет прервалась жизнь человека, полного творческих сил и планов.

Прошел уже не один год с тех пор, как произошло это трагическое событие. Много времени ушло на его осмысление. Однако эти годы показали, что метод Лууле Виилмы продолжает жить и развиваться. Множество людей примыкают к числу его последователей уже в отсутствие его создателя и Учителя. Подтверждением этому является постоянный интерес к книгам Л. Виилмы, а также письма и звонки в издательство «У-Фактория».

Благодаря книгам, изданным на русском языке, для многих-многих россиян Лууле Виилма стала учителем и любимым другом, помогающим понимать жизнь и себя. Она также

является духовным мостиком между Эстонией и Россией. Созданное ею учение несет Веру, Надежду и Любовь всем, кто в этом нуждается.

Теперь, когда физически ее нет среди нас, ее любовь и мудрая поддержка по-прежнему доступны для тех, кто читает ее книги, размышляет над жизнью и использует знания, которые она дала людям.

Лууле Виилмы нет с нами, но остались недописанные рукописи, черновики... Ее последователи, ученики, друзья, муж, дети и внуки продолжили дело Лууле, и вот перед вами, дорогие читатели, новая книга Учителя «Остаться человеком, или Достоинство жизни».

Предисловие

На протяжении жизни я постоянно сталкивалась с людьми, которые мыслят не так, как я. При любом легком недомогании, травме первая мысль, которая их посещает, – это помощь врачей. Они прекрасно понимают и принимают идею «помоги себе сам», но только на словах.

Если желаемый результат не приходит сразу, то и вообще вера в выздоровление, интерес к оказанию помощи самому себе быстро пропадает. Люди без веры должны **знать**, что быстро можно лишь упасть, а чтобы подняться, необходимо время.

Из жизненного тупика человек может найти выход, если сумеет разобраться в самом себе. Это трудно, если человеком движет желание, и легко, если им движет потребность... Справиться с этим может каждый.

Непростительное заблуждение

«*Жизнь есть жизнь*», – говорит человек, познавший жизнь. Половую сферу он не отделяет от жизни. Большинство людей пока еще пребывает в плену религиозного мировоззрения, из-за чего их половая жизнь происходит в темноте и под одеялом, и говорить об этом – грех. Простите, что пишу прямо «религиозное мировоззрение». Я могла бы напустить туману, используя фразы типа «догматическое мировоззрение» или «представления испуганного человека». Религиозные люди частенько пристают ко мне с вопросом: «*Как вы смеее так говорить?*» Иногда я задаю им встречный вопрос: «*А как вы смеее так думать?*»

Испуганный человек делит жизнь на части, называет их хорошими или плохими и читает мораль «грешникам», не замечая, что сам грешит против морали. Потому-то и возникает путаница с такими понятиями, как «человек» и «тело». Душа подсказывает одно, умные люди велят делать другое, причем сами поступают вразрез со своими же словами. Как же быть? Равным образом заблуждаются и те, кто отдает приказы, и те, кто их исполняет, поэтому не стоит считать одних более правыми, чем другие.

Но *тот, кто думает, что он лучше других, считает себя вправе утверждать, что поступает правильно. А тот, кто считает себя хуже других, вынужден признавать, что поступает неправильно.* И первые и вторые лгут и себе и другим в тщетной надежде, что грех не выйдет наружу. А как поступаете вы?

Жизнь заключается в том, что мы живем. То, что жизнь должна продолжаться и что дети рождаются от матери, – известно и младенцу. Но почему это считается грехом, ответить порой затрудняются. Глубоко религиозному человеку нельзя задавать подобного вопроса, потому что он не поймет, отчего ты добровольно навлекаешь на себя гнев Божий. В лучшем случае он помолится за тебя. В худшем превратится в наместника Бога на земле и покарает тебя за богохульство. Он полагает, что имеет на это право. Грех он считает непростительным заблуждением, но что такое грех – об этом даже не задумывается в своей богобоязни.

Религия запрещает задавать вопросы, обязывая верить слепо, но тем не менее я спрашиваю: «*Как мог Бог дать нам для продолжения жизни лишь одну возможность, причем такую,*

которая навлекает несчастье?» Я в это не верю, ибо сердце подсказывает, что это неправда. Если кто-то захочет меня переубедить, ему придется представить очень веские доказательства. Под страхом смерти, может, я и скажу, что верю, но в душе все равно останусь при своем мнении.

Вероятно, вы понимаете, что Бог тут ни при чем. Люди, желающие превозмочь страхи, то есть желающие стать смелыми, начали страхи подавлять и сделались внешне смелее других. Они ощутили свою силу и решили, что являются Божьими избранниками, а потому имеют право властвовать над остальными. Они присвоили себе право принуждать тех, кто поглупее, слепо верить в «Божье слово», которое исходило от них же самих и отражало их собственные ложные представления. Наивно веря в свою избранность, они взращивали свое эго, чем причиняли страдания тем, кто по своей наивности верил им. При этом они сами стали верить в свою избранность, не понимая того, что каждый человек уникален. И по сей день они не поняли, что слово материально, и если оно заключает в **себе приказ, то является бездушным оружием убийства**. Смысл слова – это душа слова, превращающая его в живое слово, в котором человек нуждается для своего развития. Слово никогда не произносится, если высказывание не несет в себе смысла – идеи. Идея присутствует всегда, даже если о ней не задумываются. Идея существует как дух, в котором мы пребываем. Дух есть Бог. Если рассуждать логически, если тело греховно, то и Бог тоже должен быть греховен.

Власть основывается на мудрых догмах, вследствие чего умные становятся умнее, а глупые – глупее. Власть не любит рассудительных людей, которые полагаются на свое мироощущение и думают своей головой, ибо доверием рассудительного человека невозможно злоупотреблять. Власть по праву более сильного расправляется со всеми, чей дух свободен. Наивысшая власть – это власть над духом, то есть религия. **На наше счастье**, она способна господствовать лишь над духом, скованным страхами. **На нашу беду**, в наше время совершенно свободный дух – редкость, поскольку мы лишь учимся обретать единство в своем триединстве.

Власть есть власть, будь она религиозная или атеистическая, или, иными словами, *церковная или светская*. Если власть настолько развита, что уже не позволяет распять кого-либо на кресте физически, то ее именуют демократией, и глупым людям опять приходится ломать голову над вопросом, для кого она мать, а для кого – мачеха.

Мир безграничен. Ограниченность церкви вынудила скованных рамками людей искать безграничное, находить его и называть этим именем. Бог дал нам всем внутреннее чувство, или душу, которая мало-помалу раскрывает все тайны, хочет того власть или нет. Каждый самостоятельно ищет свою правду жизни, но, если бы все стали сообща искать и находить, оказалось бы, что все ищут одно и то же. Пока мы еще не научились держаться вместе, поэтому власти и удастся нами управлять.

Я не знаю, считает ли церковь греховными животных из-за их естественных половых действий. Очевидно, не считает. Если бы церковь учила людей правде, она не считала бы греховным человеческое тело и его функции. Человек не животное, однако в нем заложено природное начало. Становление человека предполагает обуздание этого начала, движение по пути, свойственному человеку. Если церковь, взяв на себя роль наставника, этому не учит, то жизнь вынуждена развиваться стихийно, что и происходит до сих пор – через пень колоду. Если бы догматичные лженаставники действительно верили в Бога, они сознавали бы, что Бог видит чинимую ими несправедливость, видит их грязные мысли, ложную мораль и гнусность. Если они действительно бы верили в Бога, то отказались бы от всего этого хотя бы из страха перед наказанием за грехи.

Доводилось ли вам когда-нибудь слышать в загсе на церемонии бракосочетания слова о том, что брак – это, дескать, святыня, а половая жизнь – страшный грех, из-за которого придется гореть в адском пламени? Не доводилось. Чтобы не страдать всю жизнь из-за ощущения совершаемого греха, люди заключают брак по светским обрядам либо напрямую вверяют себя

в руки Бога, обходясь без посредников, то есть живут в гражданском браке. В том, что светская жизнь оборачивается отрицанием Бога, виновата церковь.

Если человек приходит в церковь за помощью и наставлениями, а его клеймят за грехи, то от растущего груза вины человек пригибается к земле. Способна ли такая женщина принять супруга с раскрытым сердцем, если он заставляет ее совершать грех? Способна ли она радоваться детям, если они – плоды греха? Способен ли вообще религиозный человек любить свою семью? Однако же любит – сама жизнь это доказывает. Значит, в Бога всегда верят в обход церкви, обманывая церковь, ибо сама церковь заставляет себя обманывать. Человек, который верит в себя, обретает истину в самом себе. Так было всегда. Вот только он не спешит объявлять об этом во всеуслышание.

Бог создал женщину для сотворения духовного мира и для деторождения и даровал ей материнскую любовь для выполнения этой святой миссии. Церковь же утверждает обратное: женщина есть воплощение зла, сбивающее мужчину с пути истинного. Мужчина, бедняжка, ни в чем не виноват. Выходит, что мужчина – существо беззащитное, несчастная жертва, а женщина – блудница, которая должна искупить свой грех ужасными страданиями. Богобоязненная женская половина человечества, до сих пор в это верящая, живет страдая. А кто не верит, тот также страдает. Почему? Потому что *атеизм являет собой бегство от религии, а не внутреннее освобождение от религии*. Мы носим в душе идею религии и черпаем из нее жизненную силу, однако свойственное религии хорошее и плохое подчас превращают идею в сплошную мешанину.

Это по вине церкви мужчины вынуждены постоянно доказывать, что они не беспомощные, убогие, ни на что не способные, жалкие неумехи, которых жене приходится кормить, опекать и обихаживать. Доказывают по сей день, но доказать не могут. Все яснее становится, что правда на стороне женщин. По вине церкви женщины вынуждены постоянно доказывать, что они не грешницы, но доказать этого не могут. Все яснее становится, что правда на стороне мужчин: все женщины – потаскухи, даже если они – монашки. Взаимная злоба лишь усиливается, расцветает и дает плоды: каждое последующее поколение несет в себе все больше злобы. Против кого? Прежде всего против самого себя из-за собственного неумения быть самим собой.

Не будь страха, не было бы злобы и озлобления.

Не будь бессмысленного озлобления, не было бы и ненависти.

Когда человек, преисполненный ненависти, начинает злиться, он набрасывается на подобного себе, потому что тот, как и он сам, не умеет быть человеком. Ведь нельзя же назвать человеком того, кто хватается за оружие и убивает ближнего по той лишь причине, что тот верит в Бога, носящего иное имя. Подобный поступок со стороны простого христианина – это малая ошибка, малая вина, малый грех. Та же ошибка, инициированная церковной верхушкой, – это большая ошибка. Все большие войны, ведущиеся с благословения высших носителей религиозной власти, были и есть священные войны. Для кого? Конечно же, для тех, кто считает насилие святым делом. Истребление как доказательство своего превосходства – таков результат человеческой неспособности мыслить. Короче говоря, результат непомерного страха.

Какой страх самый большой?

Отвечаю: догматический страх, оно же **знание, которое страшит**.

Догматическое мышление являет собой приверженность некоему взгляду, который дарует сиюминутное успокоение душе, тогда как в действительности представляет собой *незыблемую, окончательную точку зрения*, не подвергающуюся изучению из-за страха. Догма – это когда о некоей вещи говорят: так оно было, так есть и так и будет. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Общеизвестной **догмой (она же слепая вера)** является религия, которая знакома всем, но мало кто в ней разбирается.

Самый сильный религиозный страх испытывают атеисты, так как, помимо бегства от религии, они критикуют религию, истребляя ее косвенно или прямо. Ими движет страх и ненависть к *слепой вере*, не позволяющей человеку развиваться. Высвободить же из себя проблему они не умеют. Не стоит осуждать бывших «красных», которые ныне стараются искупить в церкви свои грехи. В церковь их гонит *религиозный страх*, ибо люди во все времена искали святыню в стенах храма. Когда вы начнете высвобождать свой религиозный страх, то поймете, насколько он велик. Неудивительно, что от морализаторских нравоучений церковных сановников нас бросает в дрожь. Относиться к этому с тупым безразличием способны лишь эгоисты в состоянии апатии.

Наши страхи достаточно велики для того, чтобы притянуть *жар адского пламени, то есть душевную боль*. **Ад**, если вы помните, это **корыстолюбие**. А то, что пугающий видит в других себя, сейчас речь не об этом. Когда вы начнете высвобождать свой религиозный страх, то сможете почувствовать, как трепещет каждая клеточка вашего тела – так заявляют о себе накопившиеся за тысячелетия страхи. Какие страхи? Все те же – **страх оказаться виноватым** и **страх пережить позор**.

Приступив к высвобождению религиозного страха, вы на первых порах чаще обычного будете сталкиваться с религиозным морализаторством и обнаружите, что оно вас пугает либо раздражает. Это нормальная реакция на то, что засевший в вас страх пришел в движение и оттого сделался ощутимым. Продолжая высвобождать страх, вы постепенно поймете, что ничто земное, включая религию, не может быть идеальным. Вера, данная человеку Богом, превращается в религию из-за испытываемых земным человеком страхов, из-за слепой приверженности вере. Идея идеала попросту искажается в процессе ее неверной реализации, но только так мы учимся извлекать уроки. Несмотря на это, истинный идеал в каждом человеке живет независимо от вероисповедания.

Испуганный человек живет, постоянно прислушиваясь к чужому мнению, и чем приниженнее он становится, тем фатальнее делаются оценочные суждения ближних. Атеизм является порождением отчаяния, испытываемого человечеством, униженным страхами и чувством вины. Не было больше возможности искупать грехи личным земным благосостоянием, поскольку его уже не хватало, чтобы удовлетворить требования церкви. Церковь может отрицать это утверждение, доказывая, что люди делают пожертвования добровольно, но на самом деле это происходит в добровольно-принудительном порядке. Не от чувства, что это нужно церкви, а от знания, что так положено, от страха – *что со мной будет, если не пожертвую*. Ведь Бог все видит. Но и тех, кто отдает последнее, церковь тем не менее продолжает считать грешниками.

Атеизм занимается морализаторством ничуть не меньше религии, однако атеизм не называет материальную жизнь естественным грехом. Придя к атеизму, человечество получило возможность на какое-то время вздохнуть свободнее и поднять голову. К сожалению, оно не просто подняло голову, но горделиво задрало нос. Люди не понимают, что повторяют ошибки прошлого, которое всего лишь рядится в новые одежды. Они берут на душу вину, то есть грех, даже тогда, когда на словах это отрицают. Ни религия, ни атеизм не учат человека, как избавиться от неверного отношения к жизни, ибо и религию и атеизм представляют в своем лице люди, которые не осознают своих потребностей. Не готовы дающие, не готовы берущие.

Назрело время обновления, но оно ждет, когда люди будут готовы к **восприятию нового отношения**.

Если церковь признавала бы реинкарнацию, то христианину было бы о чем задуматься в минуты сомнения, когда перед ним встает выбор между добром и злом. (Ведь первоначально даже в Библии имелась глава о реинкарнации.) Для исправления этой ошибки отцам церкви на первых порах было бы достаточно прекратить неестественное морализаторство и перестать вещать загробным голосом и с ложным пафосом. Мне уже не раз доводилось слышать пасто-

ров, цитирующих Библию нормальным человеческим голосом. Вначале я испытала сильное удивление: произносимые ими слова приобретали совершенно иной смысл. В них даже ощущался явный намек на возрождение. Это были человеческие слова, подающие руку упавшему, помогающие лежащему встать на ноги и призывающие дерзких к благоразумию. Те же слова, произнесенные с ложным пафосом, производят обратный эффект, лишь усугубляя непросвещение и ненависть.

Знание того, что не кто-то там, на небесах, а я здесь, на земле, живу вечно и завтра исправлю свои сегодняшние ошибки, заставило бы людей ощущать ответственность за завтрашний день. Ведь в каждом из нас живет чувство, что человек вечен, даже если мы называем себя смертными. Человечество ждет от церкви признания ее ошибок. А пока нам следует высвободить церковь из плена ее собственного страха, тогда мы сможем дождаться этого момента безболезненно для себя и не причиняя боли церкви. Тогда мы перестанем отождествлять церковь с ее представителями, а Бога – с церковью.

«Человек есть Бог» – так говорят, когда желают подчеркнуть, что человек способен на все. «Человек не Бог» – так говорят, когда желают оправдать свое невежество, неумение, неспособность. Таким образом, **человек** одновременно является и не является Богом. Богом он является в том смысле, что им из собственных недр постоянно и непрерывно излучаются импульсы. Но если вспомнить, какими желаниями человек подчас пополняет эти недра, то назвать его Богом язык не поворачивается. В этом смысле он и не человек даже.

Иными словами, в том, что человек беспрерывно отдает, он является Богом. А в остальном он не Бог. В остальном он – ограниченный человек и *при известном пределе ограниченности превращается в животное*. Но если он раздвигает границы страха за пределы ограниченности всех остальных людей, значит, другие люди по крайней мере не назовут его ограниченным человеком.

Излучать значить отдавать. Это свобода. Излучать внутрь невозможно. Больше всего мы отдаем, когда любим. Представьте себе в глубине сердца источник излучения. Закройте глаза и повторяйте про себя медленно и с чувством: *«Я излучаю. Я излучаю. Излучаю. Излучаю любовь. Излучаю свет»*.

Чем медленнее повторяете, тем спокойнее становитесь и тем отчетливее ощущаете в себе точку сосредоточения. Растворяются границы тела. Вы чувствуете себя лишь источником излучения. Постепенно уходит ощущение срединной точки. *Ощущаемые в виде озноба сильные импульсы сменяются мелким горячим покалыванием*, покуда не возникнет *теплое, приятное спокойное излучение*. Может показаться, что с такой неторопливостью никуда не успеешь.

Но это не так – представив себе мысленно амплитуду озноба, определите на ней одну точку и проследите за ее волнообразным движением. За короткое время точка преодолевает немалое расстояние. *Точка словно убегает от центра*. А теплая волна излучения словно колыхается на месте. Если посмотреть на точку, исходящую из центра, и на конец луча, направленного в бесконечность, то вы увидите, что точка уже там. Как она успела? Успела, поскольку *для любви, то есть свободы, время не существует*. Ее не нужно ни тянуть за собой, ни подгонять сзади.

Если эта медитация прошла успешно, проследите за своими ощущениями. Если ощущаете воодушевление, высвободите это состояние, ибо восторженность опасна для духа. Дело в том, что восторженность от некоего ощущения представляет собой одну конкретную синусоиду энергии, тогда как мысль, слово и поступок являют собой совершенно иную синусоиду, вследствие чего эти синусоиды не совпадают. Одновременная восторженность по поводу некоего чувства и иной мысли также представляет собой различные синусоиды, не совпадающие с синусоидой слова и поступка. Если человек, восторгающийся неким чувством и некой иной

мыслью, ощущает восторг также и от слова, высказанного вслух либо не высказанного, то дело худо. И совсем худо, если человек одновременно испытывает восторг от некоего чувства, абсолютно не связанной с ним мысли, чьей-то идеи и совершенного кем-то поступка и желает реализовать все это одновременно. Такое состояние именуется шизофренией. Еще шизофрению называют манией величия или комплексом Наполеона.

Восторженность – это стремление приобщиться к духовному. Кто восторгается знаниями, желая компенсировать свой комплекс неполноценности, тот учится как сумасшедший, стремясь во что бы то ни стало обзавестись дипломом, подтверждающим его превосходство, либо учится бессистемно, чтобы суметь вставить слово в любой беседе. Если похвалить такого человека за знания, он впадает в эйфорию. **Эйфория – это повышеннорадостное настроение.** Эйфория интеллигентного человека, обладающего обширными знаниями, скорее всего, говорит о шизофрении.

Люди, приходящие ко мне на прием хорошо подготовленными, говорят о своих проблемах кратко, без длиннот. Ознакомившись с моими книгами, они проделывают немалую предварительную работу и ко мне обращаются за конкретной дополнительной информацией, которую не сумели отыскать в общей теории. Если они больны физически, у них есть конкретные стрессы, перечислить которые не составляет труда. Я делаю свою часть работы, и пациенты, получив необходимую информацию, отправляются домой, где сами помогают своим душе и телу. Подобное обоюдное честное отношение дает хорошие плоды.

Совсем иначе обстоит дело с душевнобольными. Чем они образованней, тем искуснее тебя обманывают. Стоит усомниться в их честности, как они сразу это чувствуют, и отношения между вами моментально портятся, ибо нет на свете человека честнее, чем душевнобольной. Высокопрофессиональный самообман душевнобольного вводит в заблуждение как его самого, так и любого легковверного, который *желает быть* с ближним доброжелательным, честным и справедливым. Это «желает быть» является камнем преткновения для всех, кто стремится познать человека, в том числе и для меня. Чем больше я познаю себя, тем больше понимаю, сколь сильно боюсь увидеть зло таким, каково оно есть. Из чувства самозащиты я его мысленно приукрашиваю, хотя внутренний голос говорит правду. Осечка заставляет поверить внутреннему голосу и суровой правде, которая выявляется тем очевиднее, чем дольше продолжается общение. Для пациента же правда заключается в ином – в моем неверии в его болезнь, в желании ему помочь, в обвинении меня в чем угодно.

Пример из жизни

Как-то приходит на прием скромная 54-летняя женщина, темпераментная, с очень приятными манерами. Она с живостью принялась рассказывать о том, какая у нее ужасная судьба и сколь мужественно она переносит все удары. Радостный тон рассказа не соответствовал его содержанию. Я внимательно ее слушала, думая про себя о том, какой же урок преподносит эта женщина. Почему я позволяю ей повторять вновь и вновь все то, что она уже успела пересказать сто раз, да еще со всеми деталями? Снова пришлось слушать про невыносимо трудное детство, про то, как она принесла себя в жертву матери, как часто и тяжело болела, как ее обвиняла сестра, которой она помогала во всем. Про ту огромную жажду любви, которая подвигла ее погрузиться в учебу, чтобы компенсировать некрасивую внешность, слабое здоровье и нищету.

Она считала себя настолько некрасивой, что выбросила из дома все зеркала, чтобы не расстраиваться. Насчет внешности женщина лукавила – в свои пятьдесят четыре она выглядела никак не старше сорока пяти – лицо миловидное, фигура стройная, телосложение пропорциональное. О своих негативных эмоциях она говорила с восторгом. Она была чрезвычайно

начитанна – весьма умно и к месту цитировала высказывания разных авторов, дополняя их своими соображениями – что ни мысль, то перл. От всех этих мыслей женщина впала в легкую эйфорию. Она сыпала цитатами из моих книг, перемежая их изречениями всемирно известных писателей и цитатами из Библии. В голове у меня мелькнула мысль: поручи ей прочитать лекцию вместо меня, аудитория пришла бы в восторг. У нее была настолько великолепная логика, что хочешь не хочешь поверишь. К тому же правильная речь. И тем не менее внутренний голос подсказывал, что с человеком этим не все в порядке.

Далее последовал сдержанно-восторженный отчет о том, что ею было сделано, о том, каким образом ей, по сути полуживой, удалось практически выздороветь при помощи прощения. Оставалась лишь одна проблема: как завоевать любовь мужчины? Как сделать так, чтобы он был богатым, здоровым и счастливым? По ее словам, она всегда сторонилась мужчин. На самом деле это они всегда ее избегали. Когда я об этом сказала, возникла долгая пауза, и радостно-восторженное выражение на ее лице сменилось выражением полного недоумения. У меня возникло такое ощущение, что, если я произнесу еще хоть слово, женщина сойдет с ума.

Я решила не напирать и сказала: *«А теперь пора научиться высвободить свою проблему»*. Но не тут-то было. Не успела я продолжить, как ее прорвало: *«Какая такая проблема? В чем она – моя проблема? Разве можно проблему высвободить? Зачем высвободить мужчину? Нет у меня никакого мужчины и никогда не было, так с какой стати я должна его высвободить!»* Человек не понял самого простого практического упражнения. По части знаний и разглагольствования с этой женщиной было трудно тягаться, но, что касается практики, здесь она была круглым нулем. Всю свою жизнь она забивала себе голову всевозможными знаниями, но, когда стало нужно употребить их на деле, вся система рухнула. Женщина обладала прекрасной памятью, но у нее отсутствовала способность мыслить, поскольку она с самого рождения была безропотным исполнителем чужой воли. Энергия ее чувств, а также энергия мыслей, энергия слов и энергия поступков сместились по фазе.

Этот человек был шизофреником.

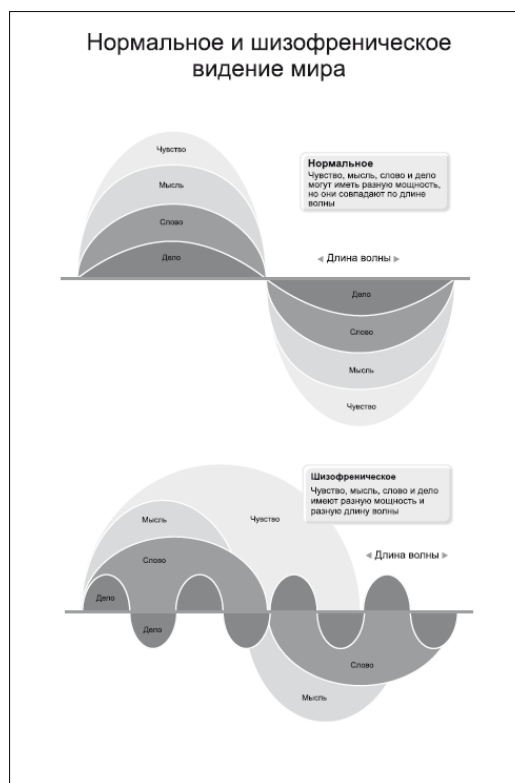
Отчего возникает шизофрения? Оттого, что человек живет чужими иллюзиями. Прежде всего иллюзиями своих родителей, воспитателей. Кто-то ждет от него одного, другой – другого, третий – третьего, четвертый еще чего-то. Чем больше человек напрягается, веря в то, что он сможет, тем вероятнее заболевает шизофренией, при которой чувства, мысли, слова и деяния существуют на волнах разной длины и не совпадают между собой. Почему так происходит? Потому что это не его чувства, мысли, слова и деяния. Они принадлежат другим людям. Подобно тому как эти люди не подходят друг другу, не принимают друг друга за своего, друг с другом враждуют, так и у шизофреника в голове все перепутано, и он не способен сам справиться с житейскими проблемами. Он желает нравиться всем, но не может справиться сам с собой и потому начинает сам себя бояться.

Тип шизофрении зависит от того, как родители реализуют свои благие устремления.

1. Одни стараются достичь *хорошего* добром. Это значит, что ребенка воспитывают лишь добром. Ребенок ограждается от плохого. Хорошее идеализируется, и ребенку рисуют картину жизни как чудесной сказки при условии, что он будет вести себя хорошо. Хороший ребенок слушается родителей, заботится о чистоте и порядке, ест и спит, как велят родители, учится и становится умным, примерным, знаменитым, уважаемым, богатым, идеальным, и родители могут им гордиться. Влияние на ребенка и духовное манипулирование им приводят к цели, если родители для ребенка важнее, чем он сам.

Для ребенка родители бывают важнее, чем он сам, в том случае, если он в предыдущей жизни испытал тяготы сиротской жизни. Такой ребенок сразу становится послушным, если ему сказать, что своим непослушанием он делает больно мамочке. Или что мамочка заболит. Или что мамочка умрет. От одного этого ребенка охватывает панический ужас, который способен свести его с ума, и он будет делать все, что пожелает мамочка. Поступающие подобным образом родители даже не подозревают о том, что губят духовное здоровье ребенка. В предыдущей жизни он был физической жертвой родителей, а в нынешней становится жертвой духовной.

Нормальное и шизофреническое видение мира

Число родителей, воспитывающих ребенка исключительно добром, растет пропорционально повышению уровня материального благо со стояния.

II. Другие стараются добиться *хорошего* плохим. Иными словами, ребенка воспитывают истреблением плохого. Все плохое сравнивается с хорошим. Хорошее ставится в пример, а плохое выставляется на позор. От бдительных родителей не ускользает ни малейшая отрицательная черта характера или погрешность. Родители только и делают, что читают нотации, критикуют, запугивают и угрожают: если будешь плохим, с тобой случится то же самое, что и с тем нехорошим ребенком, о котором тебе рассказывали. Ребенку живописуют мир кошмаров, рассчитывая на то, что от страха ребенок сделается хорошим.

Плохому стараются противостоять силой. Если человеку пришлось в течение нескольких жизней кряду подчиняться чужой воле, он этого страшится и одновременно притягивает это к себе. Страх вынуждает стать таким, как хотят окружающие, а когда выясняется, что ближние все равно недовольны, страхи усиливаются. Именно страх *меня все равно не полюбят таким, какой я есть* порождает мир кошмаров. Дух покидает мир кошмаров, чтобы уцелеть.

III. Третьи стремятся добиться *хорошего* и по-хорошему и по-плохому. Не считаясь с детским «я» и не интересуясь потребностями ребенка, родители стараются его то задоб-

рять, то запугать, и ребенок становится то таким, то иным. А потом ребенка обвиняют в том, что он непредсказуем. Если детскую душу таким образом коверкает один из родителей, ребенок по крайней мере знает, как в данный момент угодить ему. Но если детскую душу насилуют оба родителя, ребенка то разрывают надвое, то загоняют в тиски. А то кромсают ножницами, чтобы каждому из родителей достался тот кусочек, который ему по душе.

Первый тип шизофрении почти не поддается лечению лекарственными препаратами, поскольку эти люди во время приступа испытывают райское блаженство и считают свой недуг счастьем, позволяющим им отрешиться от земных тягот. Они не понимают, с какой стати должны добровольно принимать лекарства и тем самым отказываться от такого блаженства. Когда шизофреник произносит «я», он подразумевает *истинного* себя, в отличие от других людей, которые под «я» подразумевают свое тело. Шизофреник не знает, что он бежит от своего тела туда, где поистине хорошо.

Ни один из тех, кто бежит от страхов, не помнит, что им оставлено позади. Поэтому ему нет дела до земного мира. Если земной мир попытается переделать его по своему вкусу, человек становится агрессивным.

Второй тип шизофрении легче поддается лечению лекарствами, так как во время приступа больные испытывают адские муки. Страшась очередного приступа болезни, они принимают лекарства очень аккуратно. Даже лечение мыслями для них приемлемо. Только они не верят в возможность исцеления без лекарств. Если родители осознали бы свою ошибку и стали работать над собой, чтобы помочь ребенку, у ребенка появилась бы возможность выздороветь. Человек, заболевший шизофренией в более зрелом возрасте, нуждается в духовной поддержке со стороны супруга или близкого человека. Живя рядом с супругом-чурбаном, исцелиться невозможно.

В первом случае речь идет о больных, которые спасаются бегством от чрезмерного материализма и атеизма, а во втором – о тех, кто бежит от чрезмерного идеализма и религии. И те и другие перебарщивают из-за страхов. Одни витают в облаках, другие слишком прирастают к земле. Первые лучше воспринимают принципы исправления умонастроения, тогда как вторые могут эти принципы полностью отрицать.

Наиболее распространен третий тип шизофрении, и именно этим больным труднее всего помочь, потому что они не принимают помощи. Говоришь ему одно – у него тут же готово возражение. Советуешь иное, а он выдвигает контр довод. Так он реагирует из чувства самозащиты. Он привык к тому, что его с самого рождения гнут и ломают, но теперь он намерен положить этому конец. В таком душевном состоянии человеку нельзя давать возможности свободного выбора, так как он не умеет выбирать. Он будет хвататься за все, что подвернется под руку.

Придерживаясь одного принципа и веря в собственные силы, можно разумно устранить любую преграду и помочь больному поверить в себя. Такие больные – превосходные наставники. Если семья преуспела в том, что домочадец-шизофреник выздоровел, значит, и все остальные члены этой семьи – люди уравновешенные. Они умеют общаться с собой и с другими, благодаря чему *дух больного уже не стремится бежать из дома.*

Почему я веду речь о шизофрении, если дальше глава посвящена половой жизни? Потому что голова связана с половой функцией в большей степени, чем мы думаем. Если человеку на протяжении тысячелетий вбивали в голову, что он грешен из-за того, что живет половой жизнью, то он желает одного – стать хорошим и творить добро. Но стать таким нельзя, если предварительно в человеке не накопилось хорошее от близких. Накопление всего этого хорошего перерастает в сумасшествие, переходным этапом которого является шизофрения. У больных шизофренией всегда проблемы полового свойства.

Половые отношения человека изучаются **сексологией**, наукой, которая рассматривает проблемы, связанные с продолжением рода, – биологические, физиологические, психологи-

ческие, медицинские, социальные, юридические, педагогические и философские. Задачей сексологии является выявление оптимальных индивидуальных форм проявления полового инстинкта главным образом для обеспечения гармоничной супружеской жизни («Эстонская энциклопедия», Таллин, 1995).

В обыденной практике сексология как учение о половой жизни сводится к обучению технике секса. И особенно открыто именно в тех странах, где произошла сексуальная революция. Я была молодым врачом, когда сексологи завоевали право своей науки на существование. Я дивилась их смелости и энергичности. Победное шествие сексологии вселяло надежду, что наконец-то люди смогут обрести счастье. Но вот беда – если раньше дело обстояло плохо с сексом, то теперь стало плохо с любовью. Почему?

Сексуальная революция превратила *религиозный запрет в атеистическую вседозволенность*, в том числе и для людей, причисляющих себя к верующим. Сексология учит тому, что есть игры до секса, после секса и собственно секс. Роль мужчины в сексе – это 1) разогреть женщину для секса, 2) совершить половой акт и 3) охладить женщину после секса. Простите, что я описываю секс так упрощенно и вульгарно, но таково представление о нем большинства людей, и по этой схеме они и действуют.

Известно ли вам какое-либо жизненное явление, которое имело бы три полюса? Насколько я знаю, в жизни все имеет два полюса. То же у женщин и мужчин – у каждого по две грани, а в сумме четыре. Если в сексе на долю мужчины приходится три, то что же остается делать женщине? Лежать и брюзжать, разве не так? Женщина, ожидающая от мужчины любви и секса, не испытывает удовлетворения, ибо при подобном сексе она не может ничего отдать. Знание, что мужчине положено в сексе быть активной стороной, рождает у женщины стыд выражать свои чувства, из-за чего ее страсть гаснет, не успев разгореться. Такая в корне неверная точка зрения свойственна как женщинам, так и мужчинам. Мужчине с комплексом неполноценности это знание может оказать медвежью услугу: желая подчеркнуть собственную значимость, он начинает стыдить женщину за повадки шлюхи.

Женщина, которой мужчина выносит такую оценку после первой же физической близости – хотя и знает, что была девственна, – в дальнейшем будет вести себя в постели как живой труп. Она не дает мужу ничего и ничего от него не принимает. В результате мужской глупости у мужчины поражаются половые органы, ибо любовь, которую мужчина не может дать через секс, остается у него в половых органах и в минуту отчаяния перерастает в недуг. Для решения проблемы надо осознать свои ошибки и высвободить их.

Рассмотрим секс в духовном аспекте. Есть женщина, и есть мужчина.

Женщина является творцом на духовном уровне. Она состоит из духовного и физического начала. Духовный уровень создается духовностью, то есть любовью. Это значит, что у женщины на первом месте любовь и лишь потом физическое, то есть секс. *Мужчина является созидателем земного уровня.* Он также состоит из духовного и физического. Но, в отличие от женщины, мужчине нужно в то же самое время созидать земное. В совокупности возникает совершенное целое.

Таким образом, женщина во главу угла ставит духовное, а мужчина – земное. Так они идут по жизни. Если женщина не бежит бегом и если мужчина не плетется еле-еле, их пути пересекаются. В чем? Да все в том же – в том, что у женщины на втором плане, а у мужчины на первом, – в сексе. Иначе говоря, секс – это то, чем природа сводит их воедино во времени и в пространстве, если они любят друг друга.

Кому положено начинать любовные игры и подготовить женщину к физической близости? Безо всякого сомнения, самой женщине. Не сердитесь на меня, дорогие женщины, за то, что я взваливаю на ваши плечи еще одну обязанность, и это при том, что мужчины, по вашему мнению, пользуются женщинами безо всякой нежности и ласки, словно вещью. А вы, мужчины, не потирайте руки, довольные тем, что вы и не обязаны делать то, что до сих пор вам

навязывалось. Запомните – **конец одного полового акта** определяет начало следующего. Если оба партнера из числа отдающих, то происходит постоянное улучшение качества половой жизни, и они счастливы.

Любящая женщина всегда горячая. *Если мужчина принимает такую любовь, женщина навсегда остается горячей.* Каким образом самец распознает, что где-то далеко любовное томление испытывает самка? Ему подсказывает сердце. Сердце заставляет органы чувств удостовериться в этом ощущении, и, как только нюх подтверждает, что ощущение верное, самец мчится на место. Так и сердце любящей женщины – оно призывает мужчину, и тот приходит.

Настоящая любовь, в отличие от эмоциональной влюбленности, не мешает человеку заниматься прочими делами. Любовь не ведаёт спешки, так как никогда не опаздывает. От женской любви сердце мужчины начинает биться спокойнее и ровнее, и мужчина приходит. Рабочий день у него не затягивается – он и так все успевает. Он не засиживается допоздна с приятелями – ему не нужно снимать напряжение выпивкой. Он уже не пожирает глазами фигуры проходящих мимо женщин, так как его зовет настоящая любовь. Его не тянет на измены. Стоит ему переступить через порог и взглянуть на жену, как он понимает, что чувство не обманывает.

Мужчина *чувствует*, когда наступает подходящий момент, чтобы подать женщине знак, что призыв услышан. Взгляд, улыбка, вздох, интонация, слово, прикосновение – и женщина точно знает, что мужчина находится в ожидании. Такая прелюдия, распалая страсть, может продолжаться часами даже между супругами, покуда эти двое не сольются воедино. Для любящих людей секс настолько переплетается с ласками до и после совокупления, что ни он, ни она не могут точно сказать, когда оно началось и когда закончилось.

Кто хоть раз в жизни испытал нечто подобное, тот понимает, насколько секс необходим и насколько пошло звучит произнесенная вслух фраза: «*Мне нравится секс*». Это так же пошло, как называть святость греховной, ничего в ней не смысла. Приятное тут же становится неприятным. Неприятный секс ведет к отчаянию, потому что человек никак не может понять, почему он совершает этот грех. Для подобного секса больше подходят такие слова, как «перепихнуться», «трахнуться», «переспать». Такие действия исключают любовь и не приносят счастья.

Самое гнетущее чувство вины

Какое чувство вины самое тяжкое? Это – **религиозное чувство вины, то есть грех, порождаемое религиозным страхом.** Тяжесть есть подавляемая печаль. Сколько слез пролито из-за совершенных грехов, знает один Бог. Мы грешны уже потому, что нас родила женщина. И упаси Бог родиться женщиной! Даже в наше время в некоторых менее развитых странах это считается столь великим грехом, что новорожденную девочку без зазрения совести могут спровадить обратно к Богу.

Что такое грех? Вы можете мне объяснить?

Если не можете, значит, вы – грешный человек, который не имеет права пошевелить мозгами, чтобы самому додуматься до сути. Грешный человек чувствует, думает, говорит и поступает так, как приказывают свыше. Кто приказывает? Естественно, тот, кто над ним стоит. Для ребенка это родители, воспитатели, учителя, общество. Для человека религиозного – церковный служитель на амвоне. А для атеиста – тот, кто на данный момент стоит у кормила власти.

Грешному человеку позволительна лишь собачья преданность. Собака отражает сущность хозяина. Если хозяин носит маску дружелюбия, а сам мечтает перегрызть горло ненавистному соседу, то его собака нападет на соседа и вопьется клыками в ногу. Достаются ли собаке слова похвалы? Нет, на глазах у соседа она получает хорошую взбучку, чтобы тот знал, что хозяин хороший, только с собакой ему не повезло. Глупый сосед, который не думает своей

головой, будет одурачен этим спектаклем. Умный всегда и во всем делает жертвой глупого. Собака есть собака, но, если у человека комплекс греха, этот человек хуже собаки. Ощущение греха усиливается страхом вины перед хозяином.

Объясните мне, пожалуйста, почему **Дева Мария осталась девственницей**? Разве она не жила половой жизнью, не принимала в свое лоно мужское семя, не родила ребенка?

В Библии сказано, что Дева Мария зачала от святого духа. Вы верите в это? Если нет, то почему? Если верите, попробуйте своими словами объяснить, как это происходило практически. Если вы не задумывались над этим, то пора задуматься.

Что означают эти библейские слова? Не обижайтесь на меня, если я удивляюсь тому, что человек не вникает в суть вещей, которые провозглашаются истиной, но логика которых никак с истиной не согласуется. Почему человек не продумывает до мелочей любую житейскую проблему? Умей мы читать Библию, то поняли бы, что в ней говорится о духовной жизни и о ее **отражении на земном уровне**.

Библейское слово, как и любое другое, является телом, а смысл слова – его душой. Ни одно слово не произносится и не пишется без смысла подобно тому, как не бывает тела без бытийного смысла. За всяким смыслом скрывается идея, из-за которой этот смысл вообще выражается. Кто не понимает этого, тот не понимает и Библии, даже если знает Библию наизусть.

Земной мужчина в духовном смысле – это дух, а земная женщина в духовном плане – это **душа**. Когда происходит их единение в любви, возникает **тело**.

Нельзя путать две разные вещи: когда у человека *нет чувства вины* и когда он *не испытывает чувства вины*, поскольку заглушил его. Если у человека нет чувства вины, душа у него чистая, как у Девы Марии. Для чистой души жизнь священна, и все, что жизнь ей дает, тоже священно. Жизнь дала Деве Марии мужчину, и Дева Мария приняла мужчину как свой святой дух, чтобы познать его в течение всей жизни. Ради первоначального практического познания она легла с ним в постель и зачала от него ребенка, душа которого чиста, *как и его мать*.

Все мы поступаем так, однако у нас иное отношение, и оттого мы страдаем. Едва жизнь дает нам представителя противоположного пола, как мы сразу начинаем его измерять, взвешивать, оценивать, испытывать всевозможными способами, чтобы удостовериться в том, что мы не оказались в проигрыше. Мы полагаем, что хорошо знаем человека, если нам известны его физические параметры, а дальнейшее его познание совсем ни к чему. Занимаемся тем, что вытягиваем из человека все, что можно вытянуть, а если больше нечего, оказываемся еще и недовольными. Можно оправдываться, говоря: *«Я так не думал»*, но это совсем плохо. Звание человека предполагает, что сперва следует думать, а уж затем делать.

Недавно я беседовала с верующей женщиной сурового нрава, у которой на все имелось возражение. На любой жизненный случай у нее находилась цитата из Библии, однако, несмотря на это, детей у нее не было. Она заявила: *«В Библии сказано, что Дева Мария забеременела еще до того, как лечь в постель с мужчиной»*. Я уточнила: *«Разве сказано в Библии, что она забеременела физически!»* Женщина пришла в замешательство. Об этом сказано не было. Для нее беременность в духовном смысле была неслыханным делом. Ей было неведомо чувство матери, ибо этому не научили ее ни мать, ни бабушка, ни прабабушка. Дева же Мария научилась этому от своих прародительниц, которые относились к жизни естественным образом, не выдумывая несуществующего греха. Они были не столь умны, чтобы выдумывать идиотские глупости. У них имелся здравый смысл. Они умели жить и свое умение передавали потомкам.

Пример из жизни

Историю Девы Марии я рассказала одной из пациенток в начале января.

Женщина схватилась за голову и застонала: *«Ох, зная бы мне про это на месяц раньше!»*

Тогда, перед Рождеством, она читала своей шестилетней дочери детскую Библию. Видимо, в переложении для детей этот жизненно важный аспект оказался настолько сглаженным и туманным, что девочка осталась неудовлетворенной. Пытливое дитя, чистая душа, относится к жизни честно и хочет, чтобы ей отвечали тем же. Родители, не помнящие своего детства и стыдящиеся его, забывают про это. Будучи в большинстве своем весьма забывчивыми, взрослые придумывают для детских ушей самые разные байки, чтобы скрыть постыдную правду. Невозможно представить себе, чтобы взрослые не помнили про то, насколько они сами страдали в аналогичной ситуации. Несмотря на это, в воспитании детей они повторяют ошибки своих родителей.

Итак, женщина растолковала все дочери очень умными словами, но не тут-то было. Пришлось объяснять снова и снова, все более подробно, испытывая при этом возрастающее чувство стыда, а дочь все продолжала задавать вопросы. В конце концов девочка снисходительно произнесла: *«Дай я сама тебе расскажу»*. Что поделаешь, раз мать такая глупая.

Теперь же, после моих слов, женщина испытала потрясение, так как рассказ ее маленькой дочери практически совпал с моим. В вопросах матери звучало удивление: *«Боже правый, откуда она все это знает? Разве возможно знать об этом без подсказки?»* Еще как можно. Любая житейская мудрость исходит из нас самих. Нужно лишь понять, что она означает.

Все житейское проистекает из первоисточника, который расположен в виде нематериальной точки в центре сердца нашего физического тела. Кто не перестает быть самим собой, тот верит в себя и извлекает из далекого прошлого то, что ему требуется в данный момент. Для него это знание не является ни хорошим, ни плохим. Оно просто такое, какое есть.

Таковыми знаниями обладают все люди, но высказывают их лишь те, кто имеет право раскрыть уста. То есть те, кого с рождения считают человеком. Этой девочке повезло – ее родители с самого начала видели в ней человека.

Дай Бог, чтобы и в дальнейшем оставалось так!

Секс и проблемы секса затрагивают каждого человека и являются для него столь же важными, сколь важна для него его собственная жизнь. Ведь зарождается она в процессе секса, основанного на любви. Кто не интересуется сексом открыто, тот интересуется им втихомолку. Кого не интересует его собственный секс, того интересует чужой. Просто каждый учится по-своему. Отрицательное отношение к сексу и причисление его к грехам означает отрицательное отношение и уничтожение первичной жизненной энергии. С подобным складом мыслей нам не быть здоровыми.

**Детей нужно зачинать в любви,
им нужно дать вырасти из любви,
при них нужно говорить о любви.**

Если между родителями царит любовь, то нужно объяснять детям, почему не у всех людей так, чтобы дети, покидая родительский дом, не уподоблялись выпавшим из гнезда птенцам. Если между родителями с любовью не все гладко, нужно объяснить ребенку, почему это происходит, чтобы тот учился на родительских ошибках. Иначе он станет эти ошибки повторять и усугублять.

Если с любовными отношениями все в порядке, не будет и ложного стыда при рассказе о том, как зачинаются и рождаются дети. Чистая детская душа не воспринимает естественные

вещи как плохие или безобразные. У ребенка не возникает извращенных интересов либо желания похвалиться перед другими своими знаниями, поскольку он совершенно четко знает, что является внутрисемейной святыней, а что нет. Крайне необходимо говорить о любви в детских садах, чтобы дети, чьи родители не справляются со своей ролью, смогли выговориться о наболевшем. Невысказанные слова и несделанные дела оседают в душе грузом, о котором уже стесняются говорить в школьном возрасте. Страх *меня не любят таким, какой я есть* скрывает все, что данный ребенок считает постыдным.

Грех – это стресс, который автоматически обязывает человека свой грех искупить. Тем самым **чувство долга и разного рода обязанности являются следствием греха.** В те времена, когда человечество еще не накопило чувства вины и не взрастило его до плотности греха, не было и обязанностей. Потому люди и жили по-человечески. Они умели самостоятельно нести ответственность за собственную жизнь.

Человек, он же Духовное Создание, он же Любовь, рождается, чтобы жить.

Точнее говоря, жизнь есть Любовь.

Человек рождается для любви.

А еще точнее: Любовь приходит, чтобы любить, чтобы отдать то, что у нее есть.

Из-за вымышленного греха человек делает то же самое, но уже из обязанности.

Но любовь из обязанности не есть Любовь.

Это секс.

Секс из обязанности – это уже не секс.

Это работа.

Рабская работа.

Работа шлюхи.

НАМ ВСЕМ СЛЕДУЕТ ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ СИДЯЩЕЙ В НАС ШЛЮХИ.

Нужно в самом себе исправить ошибку, совершенную религией. Религия – это земное изобретение, первоначально возникшее для того, чтобы превратить человеческое стадо в человечество. Поскольку объединение и разъединение являются двумя гранями единого целого и друг без друга не существуют, то становится ясным, что при объединении происходит разъединение и наоборот. Идея прекрасная, но ее реализация скверная, как и многое на земле. Кто сумел принять идею единения, позволяющую делать все уравновешенно, тот обрел истинное счастье. Кто же сделал выбор в пользу религии и за нее цепляется, является и по сей день человеком с раздвоенным сознанием, если использовать термин из области психологии.

Принять что-либо и перенять – это две совершенно разные вещи.

Религия с ее церквями *была нужна, да и сейчас еще в большой мере нужна* людям, как ограда вокруг детского сада, чтобы дети не разбежались и с ними не произошло беды. Религия сплотила людей в коллектив. Когда человечество достигло школьного возраста, оно перестало нуждаться в ограде. Люди стали нуждаться в наставнике, который стоял бы посреди детской толпы и притягивал к себе тех, кто тянется к знаниям. Такой наставник явился – встал посреди детской толпы и принялся учить их любить ближнего, как самого себя. Он наставлял: возлюби себя, тогда сумеешь возлюбить и ближнего.

Для религии это было чревато опасностью, так как она уже вкусила сладких плодов манипуляции глупцами. Теперь явился некто и стал учить тому, как обратить глупость в здравомыслие. Умная религия для приманки поставила рядом с Учителем блеск золота, и мы попались на крючок. Позволили распять Учителя на кресте и ощутили себя грешниками. А из чувства

самозащиты клеймим в грехах других. Поскольку мы оказались не в состоянии извлечь из произошедшего серьезных уроков, то возвращали свой комплекс греха, откуда тот не перерос нас самих. Иными словами, ***мы превратили грех в черту характера.*** Иисус *наперед простил нам нашу глупость*, мы же до сих пор *сами себе* свой грех не простили.

Логический земной ум является привилегией мужчин. Религиозный мужской пол использовал свой ум в первую очередь для подавления женского пола, не сознавая того, что принижением в женщине человека уничтожается ее способность любить. Мужская энергия без женской энергии обречена **на гибель**. *Религиозный склад мышления* истребляет тем самым самого себя и свое проявление на физическом уровне – человеческий мозг, превращая его в шизофренический. Цепляясь за былое и культивируя чувство превосходства, человек не в состоянии ни возвыситься сам, ни возвысить ближнего, что означает его гибель. Унижение продолжается.

Названная грешной и оттого униженная женщина хоть и считается дешевым товаром, получить который не составляет труда, однако и мужчина, владеющий данным товаром, тоже ничего не стоит, и мужчина это чувствует. Тем самым, принижая женщину, мужчина унижает себя. Впоследствии он может женщину озолотить, но чувство собственного достоинства золотом не купишь. Человек, отождествляющий себя со своим богатством, ощущает, что его жизнь ничего не стоит. Так чувство «я ничего не стою» превращается в чувство «жизнь ничего не стоит». Далее возникает чувство, а за ним и убеждение, будто то, что ничего не стоит, можно уничтожить безо всяких угрызений совести.

Жизнь такова, каково отношение к ней человека. ***Грех – это то, что мы считаем грехом.*** Если человек отрицает грех и запрещает себе совершать греховные поступки, от этого его комплекс греха не уменьшается ни на йоту, а, наоборот, только возрастает, ибо **бегство от греха и нежелание признать** себя грешным лишь усугубляет греховность. А если человек принимается **доказывать, что он безгрешен, он лишь ухудшает положение.**

Запугивание грехом призвано отвратить человека от греха, то есть от плотского вожделения, то есть от секса. И к чему же ему полагается устремиться? Казалось бы, к духовному. Но энергия греха не позволяет человеку ни ощутить незримое, ни пообщаться с ним, ибо общение с Богом является привилегией религии. Иными словами, церковь присвоила себе право прожить за простых смертных их духовную жизнь. Поскольку это невозможно, то церковь во все времена обманывала людей неисполнимыми обещаниями. Происходит ли это осознанно, то есть со злым умыслом? Вряд ли, поскольку даже высокообразованные теологи – это люди, которые по своей человеческой сути проходят тот же путь развития, что и другие люди. Их вина или грех состоит в том, что они используют свои приватные знания в сфере тайных наук не для просвещения народа, а для его унижения. Будучи сами вследствие этого грешными, они уличают в грехах народ, ибо в ближнем человек всегда видит только себя. Так обстоит со всеми властителями.

Религия делает виноватым человека, который ЗНАЕТ, из-за чего страдает.

Атеизм делает непогрешимым человека, который НЕ ЗНАЕТ, из-за чего страдает.

И тот и другой несчастен. Комплекс греха, унаследованный из предыдущих жизней, может быть столь большим, что даже самые современные по духу, передовые во всем люди предпочитают жить в одиночестве, подсознательно боясь этот комплекс усилить. Их шуточные отговорки об искуплении грехов выражают сущность их жизни в большей степени, нежели они сами себе представляют. Некогда бывшие монахинями и монахами сегодня являются старыми девами и старыми холостяками, однако бегством в одиночество проблему не решить. Это зна-

чит, что их грех, который они стараются искупить умерщвлением плоти, будет перенесен в следующую жизнь, потому что физическими страданиями духовных проблем не решишь.

Подобное искупление грехов – самообман. Потому у них и болезней ничуть не меньше. А рак случается даже чаще. За свою многолетнюю практику гинеколога мне приходилось часто слышать от женщин слова сожаления по поводу *умерщвления* ими *плоти* – ведь перед лицом смерти врачу каются во всем. Многие из этих женщин, испытавших страх смерти, живы и счастливы по сей день. Они выполнили свое обещание, а именно: если выживут, то найдут себе мужчину. Перестанут быть придирчивыми и не станут подыскивать кого получше, покрасивее, поумнее, побогаче, помужественней и так далее.

Если человек живет половой жизнью по любви, это и есть любовь.

В итоге обретается счастье.

Если же человек живет половой жизнью *из страха, последствия бывают ужасными. А если из злобы, последствия бывают озлобляющими.* Повседневная злоба, которую не принято называть злобой, являет собой желание что-то доказать. Если человек *живет* этим, следствием является грех и соответствующие ему болезни.

**В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ВАЖНЕЕ ВСЕГО ВСЕ-ТАКИ
ВЫСВОБОДИТЬ СТРЕСС.**

**БЕЗ ЭТОГО МЫ МОЖЕМ СОВЕРШАТЬ ГРЕХ ЛИБО НЕ
СОВЕРШАТЬ,**

НО РЕЗУЛЬТАТОМ ВСЕ РАВНО БУДЕТ ГРЕХ.

ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ЯВЛЯЕТСЯ ЧУВСТВО.

**ЕСЛИ ЧУВСТВО ГОВОРИТ, ЧТО ЭТО ГРЕХ, ТО ЭТО ГРЕХ.
ПОСКОЛЬКУ ГРЕХ ДЕЛО ВЕСЬМА ПОСТЫДНОЕ И ОТ СТЫДА
МОЖНО УМЕРЕТЬ,**

**ТО ЖИЗНЬ ПОКАЗЫВАЕТ,
ЧТО ЛЕГЧЕ ЗАГЛУШИТЬ СТЫД СТЫДЛИВОСТЬЮ,
НЕЖЕЛИ ЕГО ВЫСВОБОДИТЬ.**

ПО-ДРУГОМУ ЧЕЛОВЕК ПОКА ЕЩЕ НЕ УМЕЕТ.

**К СОЖАЛЕНИЮ, ПУТЬ НАИМЕНЬШЕГО
СОПРОТИВЛЕНИЯ ОЗНАЧАЕТ ДУХОВНОЕ
САМОУНИЧТОЖЕНИЕ.**

Грех является причиной всех проблем, связанных с половой жизнью и половыми органами:

умерщвление полового влечения и его извращение;

половая дисфункция;

болезнь половых органов;

проблемы с продолжением рода.

Человек, который серьезно желает *избавиться* от своего греха, может из-за болезни лишиться половых органов, но не комплекса греха. Грех **нужно** высвободить осознанно. В противном случае, если мы постараемся искупить свой грех каким бы то ни было способом, то станем чувство вины подавлять и превратим его в бесчувственность. Следствием этого явятся все более серьезные сексуальные нарушения. Если возникает *чувство*, что в половой жизни нет никакой надобности, то появляется опасность лишиться не только *половой функции, но и половых органов.*

Если женщина и мужчина пытаются компенсировать свое чувство большой вины тем, что стараются *еще лучше* относиться друг к другу и делать лишь *добро*, то с годами они приходят к тому, что в совместной жизни живут как брат и сестра. Неиспользованная сексуальная энергия

копится и застаивается. Вместо того чтобы разомкнуть уста и обсудить проблемы совместно – пусть даже скандалом или дракой, – люди положительные только сильнее сжимают уста, и тем хуже болезнь, которой они в итоге заболевают. Дурной болезнью обычно называют заразные половые болезни, но они далеко не самые плохие.

Когда имеется проблема, опаснее всего играть в молчанку и сохранять хорошую мину. Замалчивание проблемы, ее непризнание, сексуальный эгоизм – это одно и то же. Происходит игнорирование естественных потребностей – как своих, так и партнера.

Если вас томит нереализованная сексуальность, а человек рядом с вами совершенно равнодушен, высвободите свою скрытую апатию и комплекс греха. Не ждите пассивно, насилуя свою душу и изображая из себя добродетельного супруга, покуда близкий человек переменился. Высвободите свои стрессы, а также супруга. Постепенно вы увидите, что вслед за вами начнет меняться и супруг. Если вы не хотите этого делать из упрямства, знайте, что вам мешает эгоизм, и его тоже нужно высвободить. Работа эта не из легких, если вы думаете, что делаете это во имя сохранения семьи. Если же вы осознаете, что все то, что человек делает, он делает в первую очередь для себя, станет гораздо легче.

В ситуации, когда люди уже не испытывают друг к другу никаких чувств, проще всего бывает разойтись. Вы уже знаете, что означает бесчувственность. Вам известно, что для бесчувственности, то есть апатии, характерно изменение существующего положения вещей, разрушение, уничтожение. Прежде чем дело доходит до разрушения семьи, человек годами пытается найти замену партнеру, чувствуя, что тот становится бесчувственным, как каменная стена. Чаще всего с таким состоянием партнера сталкиваются женщины, которые стараются сделать мужа эмоциональнее. **Из страха потерять мужа разочарованная женщина начинает сознательно и добровольно умерщвлять свои чувства** в надежде на то, что, если она станет такой же, как муж, он будет доволен. Последствия бывают еще страшнее. Ненависть к тому, кого она хотела осчастливить, вызывает состояние тревоги. А от страха, что кто-то догадается о его враждебности и ненависти, хороший человек способен буквально впасть в панику. Вот вам и психическое расстройство.

Напомню, что человека можно было бы переделать, лишь изменив его мироощущение, то есть принципы. В реальности это невозможно. Человека можно убить, но его не заставишь думать иначе. Только он сам может начать мыслить по-другому. Тем не менее желание переделать ближнего неистребимо, и оно ищет способы, как это сделать. Оказывается, что если не получается по-плохому, то получится по-хорошему, однако хорошее обманчиво. Пуская в ход это оружие, человек не замечает, что ближний отвечает ему тем же. **В итоге все сопричастные оказываются в плену лжи, и единственный выход для них – разбежаться в разные стороны.** И лишь позже они понимают, что от собственных проблем не убежишь. Проблема будет повторяться, **покуда человек не сообразит отнестись к своим стрессам по-человечески.**

Кто знает, что он грешен, тот обрекает себя на страдания. Иного выхода он и не ищет, поскольку **знает, что должен страдать.** Это внушалось людям в течение тысячелетий, и люди с этим свыклись. Поскольку привычка есть зависимость, то от этой зависимости совершаемый грех лишь усугубляется. Поэтому человек относится к себе все хуже и хуже и стыдится самого себя, покуда хватает чувств, которых стыдится. Став же бесчувственным, он перестает реагировать на чье бы то ни было мнение. Его уже не уколешь. Он будет сам наносить уколы ближним. *Примирение с грехом – это апатия, отсутствие человеческого участия.*

Кто не знает, как ему обходиться с грехом, цепляет на грех другой ярлык, полагая, что теперь дела обстоят иначе. Люди, приобщившиеся к духовному, оправдывают и обосновывают все понятием **кармы**. В том числе и собственные недуги, поскольку так они легче переносятся. Такое же психологическое действие оказывает знание, что болезнь – это искупление греха. В течение долгого времени я никак не могла понять, как это верующие, терзаемые смертельным недугом, могут утверждать, что они счастливы. Теперь же я понимаю: они счастливы потому, что вместо безумной душевной муки испытывают смертельную физическую боль. Душевные муки, порожденные чувством вины, по страшнее прочих бед еще и потому, что от них не умирают. Они дают человеку время осмыслить свои ошибки и исправить их, пусть даже это время полно мучений.

Как грех, так и карма являются величинами переменными, но изменить их может *только* сам человек. Мнение, будто ребенок карается за грехи родителей, верно лишь отчасти. А именно: своей греховностью мы притягиваем к себе детей с аналогичными грехами. Ребенок действительно страдает, однако своими страданиями не может усвоить за нас духовный урок нашей жизни. Если мы переживаем страдания своего ребенка и приходим через это к постижению законов жизни, значит, он страдал не зря. Своими страданиями ребенок нас вразумил, и мы усвоили урок. Таким же образом и ребенок может извлечь урок из родительских страданий и меньше страдать впоследствии.

Жизнь – серьезная штука, но смертельно серьезной она является для тех, кто отличался особой *богобоязненностью* в предыдущих жизнях. Однако, каким бы великим ни был страх, ему неподвластны законы природы. Природа посылает женщине мужчину, а мужчине женщину. Чувство определяет жизнь. Чувство «я не совершил греха» и знание «я совершил грех» позволяют человеку жить дальше. Правда, ему приходится скрывать свои деяния от других, однако в душе он может даже быть счастлив. Зато *чувство «я совершил грех»* и *знание «я не совершил греха»* и рожают ненависть к собственным слабостям и к противоположному полу, который эти слабости использует. Так начинаются болезни.

Я уже не спрашиваю, какой вид ненависти сильнее остальных. Догматическая или религиозная ненависть имеет еще одно красивое название – священная война. Об этих войнах рассказывает история, зато наши болезни повествуют о том, как мы ведем священную войну против самих себя. Борясь с самими собой во имя чистоты души, мы всегда оказываемся побежденными по той простой причине, что священная война против самого себя является самопожертвованием.

Самопожертвование – это суровое наказание самого себя за греховность и убежденность в правильности этих мер. Чем примитивнее уровень развития человека, тем более универсальным способом искупления греха для него является принесение в жертву как себя, так и окружающих. О принесении в жертву девственницы нам хорошо известно из истории. На жертвенный алтарь возлагается все, о чем только можно помыслить: богатство, животные, люди – родители, дети, мы сами. При этом жертве всегда приходится расплачиваться за чужие грехи. Современное развитое общество, ставшее более совершенным за многие реинкарнации, уже не столь глупо. Однако кое в чем мы продолжаем оставаться глупыми, раз считаем, что обязаны страдать за других. Конечный итог тот же.

Особенности самопожертвования определяют особенности болезней. У женщины, о которой можно сказать, что она – сама невинность, часто бывает дисфункция половых органов. Почему? Потому что женщина в предыдущих жизнях считала себя ужасной грешницей, из-за чего теперь принуждает себя быть ангелом. Она сдерживает себя, не отступая ни на шаг от норм морали, и потому может поклясться положить руку на сердце: я ни разу не совершила греха ни по отношению к себе, ни по отношению к другим. В одном анекдоте на такое утверждение собеседник грозит пальцем и говорит: не будь столь уверенной. Никто из нас точно не знает, какой грех мы совершили в предыдущих жизнях. Ясно одно: высвободить его мы не сумели.

Не помогает и знание, что греха не существует, ибо вымышленный грех – все же грех, который укореняется в человеке и делает там свое дело, покуда человек его не высвободит.

Подытожим сказанное (см. с. 37).

На протяжении тысячелетий секс считался грехом, что привело к отрицанию греха в наши дни. Желание отрицать грех может быть столь отчаянным, что человек готов скорее умереть, чем признаться вслух в своих греховных потребностях. Особенно плохо обстоит дело с безмерно послушными женщинами, терзаемыми страхами и относящимися к телу как к скверне. Если у подобной женщины пропадает менструация, она сможет даже обрадоваться, не понимая, что ее ненормальная чистота является симптомом некоего серьезного недуга. Она довольна тем, что сумела подавить свои греховные потребности.

В своем стремлении обрести святость мужчины просто так не сдаются, если речь заходит об умерщвлении плотских желаний, ибо для мужчины важнейшей задачей является обеспечение рождения потомства, сохранение на Земле жизни. Их душа не становится чистой, пока они этого не сделают, даже если их вера настаивает на обратном. По той же причине мужчины, отрицающие грех, путают сердце и половые органы и делают свое дело, покуда хватает сил. Они не берут на себя ответственность за совершенные ошибки, поскольку их гордыня и это не ведают ответственности. Если окружающие станут взывать к их совести, в них лишь усиливается дух сопротивления.

У женщин протест против греха приводит к гиперсексуальности, то есть безнравственности, при которой их не урезонить ни нравоучениями, ни угрозой адского пламени. Человек бессилен перед своими стрессами. Подавление плотских желаний приносит результаты до тех пор, пока у человека хватает на это сил. Никто из нас не знает, когда именно переполнится сосуд, в котором копятся стрессы. Для кого-то этот миг уже миновал. Для кого-то наступил. А для кого-то еще предстоит.

Человек постигает себя через тело на протяжении всей своей жизни. Чем целесообразнее используется им время, тем совершеннее результат. Опыт родителей позволяет познать себя быстрее и с меньшими страданиями. К такому человеку относятся с уважением и признанием. Кого признают, тот обретает известность. **Признание** со стороны семьи, общества, человечества помогает создать общее поле, которое является мощной движущей силой. Грешный человек боится признания, даже если его желает.

Религиозный грешник покидает свою деревню, где он у всех на виду, и уходит в монастырь, чтобы обрести покой.

Самый сильный страх – это страх религиозный, который страхом не называют.

Пугает само знание.

Самое сильное чувство вины – это религиозное чувство вины, которое именуется грехом.

Грех вызывает стыд и страдания, которые умерщвляют чувства.

Самая сильная ненависть – это религиозная ненависть, имя которой – священная война.

Священная война, которую человек ведет против самого себя из-за своей греховности, есть **самопожертвование**.

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРВИЧНЫМ СТРЕССОМ, ВЫЗЫВАЮЩИМ НАРУШЕНИЕ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ.

Не будь нарушения обмена веществ, не было бы и болезней.

Иначе говоря, не было бы догм, не было бы и несчастий. Поскольку догмы возникают от страхов, мы опять вернулись к исходной позиции.

Это значит, что если вы высвободите свои страхи, то снимете и все остальные стрессы.

Светский грешник покидает свою деревню, где его преследует молва, и уходит в город с той же целью – обрести покой.

Как вы можете догадаться, покоя не обретает ни тот ни другой, так как покой обрести невозможно. Кто не дает себе покоя сам, тому не дают покоя окружающие. От себя не убежишь.

Со временем понятие греха как искаженное религиозное представление о взаимоотношении полов распространилось буквально на все. Ведь все сущее имеет два полюса – два вида энергии: мужскую и женскую. Современного атеиста можно обвинять в чем угодно: и в том, что он совершил, и в том, чего он не совершал. Чтобы спастись от религии и сохранить свою жизнь в облике человека, атеизм стал попросту отрицать религиозный грех. Несмотря на это, в каждом человеке присутствует как религиозность, так и атеизм.

Религиозность в человеке знает, что он грешен.

Светскость в человеке знает, что он безгрешен.

Конфликт между этими двумя началами усиливается, если человек пребывает в одиночестве. Чувство одиночества вселяет страх и делает человека враждебным ко всему. Находясь в людской гуще, такой человек пребывает в постоянном состоянии готовности к атаке, так как никому не доверяет. Страх перед людьми превращается в ненависть, отчего у человека возникает ощущение, что и окружающие относятся к нему с ненавистью. Чувство отверженности превращается в уверенность. Любая обыденная речь об этике и морали вызывает у него неприятие, и он спасается бегством туда, где предлагается нечто особенное и неслыханное. Речь идет о разного рода сектах, где человеку внушают: *«Среди нас ты станешь лучше, чем они»*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.